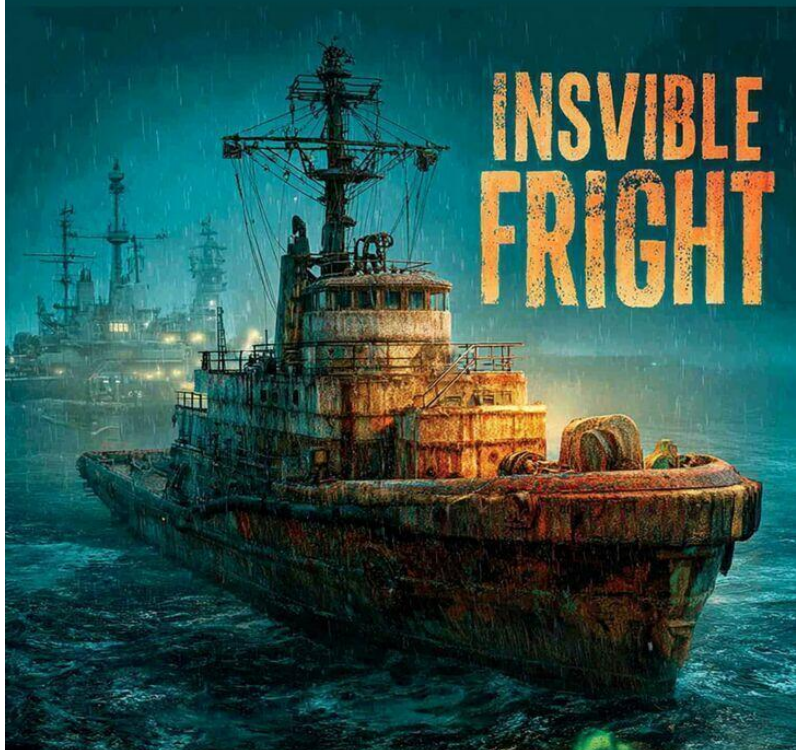

18+

Герцог Бабенберг

Невидимый фрахт

Морские приключения

Герцог Бабенберг Невидимый фрахт. Морские приключения

<https://litres.ru/74152677>

ISBN 9785007015929

Аннотация

Ржавый сухогруз «Азиатский странник» идёт из Китая в Австралию. Обычный рейс с железной рудой превращается в кошмар, когда капитан перехватывает зашифрованный сигнал о таинственном грузе «Сон». По следу идут серый авианосец-призрак, безжалостные катера «акул» и собственная разведка. Это история о морях, бросивших вызов системе, об океане, который не прощает слабости, и о технологии, способной убить мир. Семь футов под килем — или бездна.

Содержание

Предисловие	7
Книга 1	8
Глава первая. Железный остров и серый призрак	8
Глава вторая. Огни и бегство	10
Глава третья. Поросяенок и тень	12
Глава четвёртая. Порт. Лицо в толпе	14
Книга вторая. Груз совести	16
Глава шестая. Гроза в доках	16
Глава седьмая. Архипелаг теней	18
Глава восьмая. Танец в Джакартском заливе	20
Глава девятая. Штиль перед бурей	22
Глава десятая. Банка Фейся. Первый акт	24
НЕВИДИМЫЙ ФРАХТ. КНИГА ТРЕТЬЯ:	26
МОРЕ ГНЕВА	
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ: ПЕРВЫЕ ЗАЛПЫ	26
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ: НЕОЖИДАННЫЕ СОЮЗНИКИ	28
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ: ЛИЦО «ГОЛЛАНДЦА»	29
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ: ГНЕВ МОРЕЯ	31
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ: ЦЕНА ВЫБОРА	33

Невидимый фрахт

Морские приключения

Герцог Бабенберг

© Герцог Бабенберг, 2026

ISBN 978-5-0070-1592-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕВИДИМЫЙ ФРАХТ

Предисловие

Эта книга не о приключениях в духе Жюль Верна. Не о романтике дальних странствий и шелесте парусов. Она о тех, кто сегодня, в эпоху спутников и контейнерных перевозок, выходит в море на ржавых сухогрузах, дышит мазутом и соляркой, спит в тесных каютах и каждую минуту держит в голове курс, груз, погоду и цену собственной жизни.

«Невидимый фрахт» — это попытка заглянуть за горизонт судового журнала. Туда, где официальные документы расходятся с реальностью, где эфир полон намёков о неучтённых контейнерах, а тайна становится обычным грузом.

Всё описанное — вымысел. Но океан, корабли и люди, которые их ведут, — настоящие.

Книга 1

Глава первая. Железный остров и серый призрак

Вывод судна из порта Каофейдиан был подобен побегу из стального лабиринта. «Азиатский странник», гигант из ржавеющей стали, полз, поскрипывая, меж бесчисленных крапов, похожих на голодных мастодонтов. Буксиры, фыркая, тянули его в узкую протоку. За кормой тонул в смоге берег — бескрайняя фабрика Поднебесной.

А потом, в предрассветной мути Жёлтого моря, они встретили Призрак.

Сначала на радаре выросло пятно, огромное и плотное, как целый город. Потом из пелены возникли очертания — остроконечные, угрожающие. Авианосец. Не американский, а их собственный, китайский. Серый, безмолвный, как скала. Он шёл, не замечая их, воплощение холодной, государственной мощи.

— Право на борт! Отдай крен! — скомандовал Тимур, хотя знал, что их и так не разглядят в тысячах тонн стали и амбиций. Гигант прошёл, разрезав воду в полумиле. От него шла волна — не только водяная, а волна абсолютного безраз-

личия. «Вот она, — подумал капитан, — настоящая власть. Не царь на своём судне, а винтик в системе, которая даже не знает о твоём существовании».

Но мысли о призраке в эфире не отпускали. Кто такие «Летучий голландец» и что за груз с поэтичным названием «Сон»? Может, это оружие? Или данные? Или люди?

Глава вторая. Огни и бегство

Орды китайских рыбаков встретили их в Восточно-Китайском море. Их лодки, убогие и юркие, усыпали горизонт, как стая светляков. Они рыскали повсюду, не признавая правил, мешаясь под самым форштевнем. Это был хаос, против которого бессильны все радары и правила МППСС. «Азиатский странник» лавировал среди них, как слон среди мышей.

А потом пришёл циклон. Не шторм, а именно циклон — с именем, характером и злым нравом. Барометр падал, как камень. Небо почернело. «Убегаем!» — было единственным решением. Они рванули на юг, к Тайваньскому проливу, оставляя позади и рыбаков, и львиную долю комфорта.

В проливе море взбесилось. Оно не бурлило — оно клочкотало, как вода в котле ведьмы. Волны били не с боку, а отовсюду сразу, пытаясь сломать стальной корпус. Это была уже не стихия, а разумная, свирепая ярость. В такие моменты забываешь о тайнах и призраках. Есть только ты, твой корабль и яростный хаос, который нужно пережить.

Когда циклон отполз, оставив после себя усталое, оливкового цвета море, Тимур объявил: «Купаться». Экипаж, ещё не веря в спасение, смотрел на него как на безумца. Но ледяная вода Тихого океана смыла страх. Плавая в этой синей бездне, под которой — три километра пустоты, капитан поймав себя на мысли: «Призрак» шёл сюда. Груз «Сон» ждёт

у банки Фейся. А мы — просто случайные свидетели. Или нет?

Глава третья. Поросёнок и тень

В штиле, на подходе к Сингапуру, жизнь на судне вошла в свой особый, подпольный ритм. «Подпольные операции» — так Тимур называл маленькие акты человечности. Обмен книгами с проходящим балкером. Передача посылки для заболевшего механика с танкера. Мимолётное братство в эфире на зашифрованной частоте.

А потом был поросёнок. Его купили у бойкого вьетнамского шаландерша, и весь день палуба оглашалась радостным визгом и ароматом жареного мяса. В этот момент «Азиатский странник» был не судном, а домом. Но даже за праздничным столом капитан ловил себя на мысли: наши «подпольные операции» — это детские игры по сравнению с тем, что делают «голландцы». Их операции окутаны настоящей тайной.

И тень той тайны накрыла их в Индийском океане. Спасательные учения были в разгаре, когда впередсмотрящий заметил низкий, быстроходный катер, без опознавательных знаков. Он шёл параллельным курсом, держа дистанцию, словно изучая их. Потом так же внезапно повернул и растворился в морской дымке.

— Контрабандисты? — спросил старпом. — Или разведка, — тихо сказал Тимур. — Им интересно, что видели мы. Или... что мы можем перевезти.

Идея ошарашила его. Что, если «Летучий голландец» — это не призрак, а сеть? Сеть, в которую могут затянуть и обычное торговое судно, если оно окажется в нужном месте в нужное время? Их рейс был слишком... удобным. Австралия — Китай. Груз — руда. Идеальное прикрытие.

Глава четвёртая. Порт. Лицо в толпе

Прибытие в Австралию, в порт Дампир, было контрастом. Чистота, порядок, жгучее солнце. Но и здесь, среди безупречных причалов, тень следовала за ними. Портовые проверки были дотошными, почти придирчивыми. Капитан ловил на себе цепкий взгляд одного из инспекторов — не того, что проверял документы, а другого, молчаливого, который просто наблюдал.

Перед самым отходом, когда кран уже гремел, отправляя в трюмы австралийскую руду, к Тимуру подошёл незнакомец в белом кителе портового служащего. — Хороший у вас корабль, капитан, — сказал он с лёгким акцентом. — Прочный. Слепые зоны у радара... интересные. Можно много чего не заметить. И, уходя, добавил, уже почти шёпотом: — Банка Фейся в следующем месяце будет... беспокойной. Шторма. Лучше держаться южнее.

Это было предупреждение. Или предложение.

Глава пятая. Острова.

Теперь, на обратном пути, нагруженные до ватерлинии, они снова шли на север. Но судно было другим. Оно было уже не просто стальным ящиком с грузом. Оно было потенциальным ключом. К чему? К разгадке «груза „Сон“»? К деньгам? К опасности?

Тимур стоял на мостике ночью. Вспоминал слова старого

моряка из первого письма: «А потом что вспомнить?»»

Теперь ответ был ясен. Вспоминать он будет не только шторма и порты. Он будет вспоминать этот выбор. Шёпот в эфире. Серый призрак авианосца. Немой катер-соглядатай. И лицо в белом кителе в австралийском порту.

Он смотрел на карту. Банка Фейся была прямо по курсу. Пройти южнее, как советовали? Или...

Он ещё не знал ответа. Но знал, что его судовой журнал из отчёта превратился в первую главу приключения. Настоящего. Страшного. Его.

И где-то впереди, в тёплых водах Южно-Китайского моря, «Летучий голландец» ждал. Ждал своего часа. И, возможно, своего нового, случайного союзника.

Конец первой книги.

Книга вторая. Груз совести

Глава шестая. Гроза в доках

Австралийская руда, красная и тяжёлая, как запёкшаяся кровь земли, лежала в трюмах. «Азиатский странник», опустившись на несколько метров глубже в воду, стал неповоротливым гигантом. Его путь лежал на север, к проливам Индонезии.

В Дарвине, куда они зашли для пополнения запасов, на борт явился новый пассажир. Его звали Антон Войцеховский, и документы гласили, что он «инспектор по качеству руды», направляющийся в Шанхай. Он был немолод, суховат, носил очки в стальной оправе и слишком много знал о судовой архитектуре для простого инспектора. Его взгляд, холодный и оценивающий, скользил не по палубам, а по углам, сварным швам, вентиляционным шахтам.

— У вас, капитан, интересные объёмы в балластных цистернах, — как-то за ужином небрежно заметил Войцеховский. — Для судна такого класса... нестандартно. Можно было бы использовать под... дополнительный груз. — Он прищурился. — Чувствительный.

Тимур отложил вилку. Разговор вплотную подбирался к опасной черте. — Мой корабль построен по стандартам, ми-

стер Войцеховский. А балласт — это балласт. Для остойчивости. А не для сюрпризов. — В наше время, капитан, всё может быть сюрпризом, — улыбнулся пассажир. Улыбка не дошла до глаз. — Или возможностью.

Ночью, обходя судно, Тимур застал его у борта. Войцеховский не курил, а просто смотрел в чёрную, маслянистую воду порта, где отражались огни. — Вы знаете, капитан, почему «Летучий голландец» обречён вечно скитаться? — спросил он вдруг, не оборачиваясь. — За дерзость бросить вызов богам, кажется. — Нет. За то, что он увидел слишком много. Морские пути — это не только дороги для железа и угля. Это нервная система мира. По ней текут информация, идеи, власть. Иногда — в трюмах вот таких, ничем не примечательных «странников».

Тимур промолчал. Предложение висело в воздухе, густое, как австралийская влажность перед грозой.

Глава седьмая. Архипелаг теней

Пролив Торреса встретил их игрой света и тени. Бесчисленные островки, мели, постоянно меняющиеся течения. Здесь нужны были не столько карты, сколько чутьё. И именно здесь радар снова поймал знакомый призрак. «Летучий голландец» или его собрат? Судно без опознавательных огней, стоящее на якоре у безлюдного атолла. С него на воду спускали быстрый катер.

— Лево на борт! Дать самый полный! — скомандовал Тимур, резко меняя курс. Инстинкт моряка кричал: держись подальше. Войцеховский, наблюдавший с крыла мостика, кивнул с одобрением. — Мудро. Но любопытство, капитан, — двигатель прогресса. Нам нужно было посмотреть поближе. — Моя задача — доставить судно и груз в целости. Не играть в шпионов. — А кто сказал, что это игра? — пассажир посмотрел на исчезающий в темноте силуэт. — Это геополитика. И мы уже в её эпицентре.

На следующее утро в машинном отделении случилась «поломка». Несерьёзная — заклинивший клапан охлаждения вспомогательного дизель-генератора. Но достаточно важная, чтобы замедлить ход. Старший механик, хмурый волжанин по кличке Дед, разводил руками: — Капитан, деталь специфическая. В Джакарте будет. Там и возьмём. Раньше — никак. Тимур поймал его взгляд. Дед смотрел пря-

мо, честно. Но Тимур знал: клапан был в порядке ещё вчера. Это была задержка. Запланированная задержка. Его собственный экипаж работал на кого-то ещё. Или... давал ему, капитану, время подумать.

Глава восьмая. Танец в Джакартском заливе

Джакарта — это хаос, воплощённый в портовых масштабах. Они встали на рейде, среди сотен таких же ржавых тружеников морей. Агент, вертлявый индонезиец, привёз не только деталь, но и толстый пакет для Войцеховского. А также — новости. — Капитан, — сказал агент, понизив голос, когда они остались одни в каюте. — Здесь ходят слухи. Про банку Фейся. Там теперь не только рыбаки и «голландцы». Там... акулы появились. — Пираты? — Хуже. Частные охранные суда. Очень быстрые, очень злые. Охраняют «интересы». Кого — не говорят. Но стреляют первыми, вопросы задают потом. Вам лучше... очень аккуратно проложить курс. Он ушёл, оставив после себя запах дешёвого одеколона и тяжёлого предчувствия.

Вечером того же дня, пока Деда с командой возились с генератором, к борту «Странника» тихо причалила невзрачная шаланда. С неё на борт поднялись два человека в поношенной рабочей одежде. Они молча проследовали в каюту Войцеховского. Час спустя — так же молча ушли. Пассажир после этого выглядел сосредоточенным и... довольным. Он пригласил Тимура. — Команда пополнилась, капитан. Два новых члена экипажа. Мои... специалисты. Для особых задач. — На моём судне нет места для «особых задач»! — взо-

рвался Тимур. — О, как раз есть, — холодно парировал Войцеховский. — В балластной цистерне номер три, если быть точным. Там сейчас идёт монтаж. Не волнуйтесь, ваши люди помогают. Они понимают... ценность груза.

Тимур ринулся вниз. В тесном, пропахшем ржой и мазутом помещении цистерны горел аварийный свет. Дед и двое незнакомцев устанавливали на пол странный аппарат, похожий на компактный серверный шкаф с массой разъёмов и небольшой спутниковой антенной. — Что это?! — рявкнул капитан. — Это, Тимур Николаич, — устало вытер рукавом лоб Дед, — наш «страховой полис». И наш приговор, если что пойдёт не так. Приёмник, передатчик и блокиратор сигналов. «Голубая коробка». Чтобы нас не могли отследить. И чтобы мы могли... поговорить с нужными людьми. Когда время придёт.

Капитан понял всё. Его корабль больше не был его. Он стал контейнером, пешкой, плавучей точкой в чужой игре. И единственный выбор, который у него оставался, — это решить, какую роль играть: покорную или свою собственную.

Глава девятая. Штиль перед бурей

Путь через Южно-Китайское море стал адом напряжённого ожидания. Каждая точка на радаре проверялась с подозрением. Каждое сообщение по УКВ — на предмет двойного смысла. Два новых «специалиста», молчаливые и эффективные, несли свои вахты, ни с кем не сближаясь. Войцеховский теперь открыто работал с картами и ноутбуком в кают-компании.

Они миновали спорные острова, прошли в виду Вьетнама. До банки Фейся оставалось двое суток. Гнетущая тишина на мостике была громче любого шторма.

И тогда Тимур принял решение. Он вызвал к себе в каюту Деда и старпома, единственных, кому ещё доверял. — Вот что мы сделаем, — сказал он, расстелив на столе секретную карту. — Мы не пойдём на южнее банки. Мы пойдём прямо на неё. Но не для встречи. Мы устроим представление. Он изложил свой план. Отчаянный, рискованный, пахнущий чистой авантюрой Жюля Верна. Он включал ложную поломку, имитацию пожара и использование спасательных средств как... приманки. — Мы заставим их раскрыться. И «голландцев», и «акул». Мы выясним, кто есть кто. А потом... потом решим, что делать с этим «грузом» в трюме номер три. — Капитан, это безумие, — прошептал старпом. — Нет, — хрипло усмехнулся Дед. — Это морская практика.

По-старому. Когда не было всех этих коробок, а была только голова да руки. Я — за. — Я тоже, — после паузы сказал старпом. — Лучше уж так, чем быть слепым осликом на верёвочке.

План был безумен. Но он был их планом. Не Войцеховского, не таинственных «голландцев». Их.

Глава десятая. Банка Фейся. Первый акт

Они пришли на рассвете. Банка Фейся — обширная отмель в открытом море. На карте — пустое место. На радаре — целый город. Десятки, сотни маленьких судов: рыбацкие джонки, сейнеры, танкеры поменьше. Идеальное место, чтобы затеряться. Идеальное место для встречи.

Тимур отдал приказ. В машинном отделении заглушили один из дизелей. Над трубой выпустили густую струю дыма (спалили тряпки и мазут в специальном баке). На палубу побежали люди с огнетушителями, началась суета. На УКВ пошли сигналы бедствия на зашифрованной, но легко взламываемой частоте: «Пожар в машинном отделении. Теряем ход. Требуется помощь».

«Азиатский странник» замер, дымя, в самом центре рыболовного флота, как раненый кит. Первый, кто отозвался, был «Летучий голландец». Из-за завесы рыбацких лодок вышел изящный, быстрый катамаран под панамским флагом. Он кружил на почтительном расстоянии, изучая. Вторыми пришли «акулы». Два низких, угрожающего вида катера с окрашенными номерами. Они шли напролом, расталкивая рыбаков, и направились прямо к катамарану.

Игра началась. Тимур, стоя на закопчённом мостике, сжимал ручки бинокля. Его сердце билось ровно и гулко, как

главный дизель на полном ходу. Он был больше не наблюдателем. Он был режиссёром этого морского театра. И первый акт только что начался.

Внезапно на мостик ворвался Войцеховский. Его лицо было бледным от ярости. — Что вы делаете, капитан?! Вы всё портите! — Спасаю своё судно от пожара, — спокойно ответил Тимур, не отрывая глаз от бинокля. — А вы, мистер Войцеховский, лучше спуститесь и подготовьте ваш «груз». Похоже, вам придётся передавать его... в авральном режиме. Вдалеке между катерами «акул» и катамараном уже взметнулись первые всплески — не от волн. Это были предупредительные очереди из крупнокалиберных пулемётов.

Тихоокеанская идиллия закончилась. Началась война.
Конец второй книги.

НЕВИДИМЫЙ ФРАХТ. КНИГА ТРЕТЬЯ: МОРЯ ГНЕВА

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ: ПЕРВЫЕ ЗАЛПЫ

Воздух над банкой Фейся, пропитанный запахом рыбы и соляного бриза, взорвался сухим треском крупнокалиберных пулемётов. «Акулы» — низкие, угрожающие катера — открыли шквальный огонь по катамарану «Летучего голландца». Но то судно оказалось не простой посудиною. Его палубы разверзлись, выпустив щиты из композитной брони, а с кормовой платформы взметнулись клубы дыма — это запускались дроны-разведчики.

— Боже правый... — прошептал старпом. — Это военный корабль под чужим флагом.

Тимур Рудов действовал на автомате, заглушая в себе панику. Его импровизированный спектакль с пожаром мгновенно перестал кого-либо интересовать. Теперь они были статистами на поле боя. — Глушим дым! Заводим машину! — закричал он. — Полный назад! Отойти на милю! — Капитан! — Войцеховский вцепился ему в рукав. — Мы не можем! Нам нужно принять груз! Катамаран должен подойти к

борту! — Подойти к борту?! — Тимур вырвал руку. — Вы видите, что происходит? Сейчас нас разнесут в щепки! — В «голубой коробке» есть протокол на этот случай! — пассажир тыкал пальцем в планшет. — Активируем радиоэлектронное подавление! Это даст нам окно!

Внезапно радар захлебнулся помехами. Все экраны на мостике поплыли. Связь пропала. Это сработала «голубая коробка» в трюме №3. Катера «акул» закружились на месте, словно ослепшие. Катамаран, пользуясь моментом, рванул с места, описывая дугу, чтобы зайти к ним с подветренной стороны.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ: НЕОЖИДАННЫЕ СОЮЗНИКИ

И тут случилось невероятное. Орда китайских рыбаков, которых все игнорировали, пришла в движение. Не сбегая, а наоборот — десятки деревянных джонок с рёвом дизелей начали смыкаться между «Странником» и несущимися катерами. Они создавали живую, хаотичную стену. — Что они делают?! — не поверил своим глазам старпом. — Работают, — хрипло сказал Тимур, вдруг всё понимая. — Они не рыбаки. Они — заслон. Местная мафия, береговая охрана под прикрытием... Неважно. Их задача — не дать «акулам» приблизиться к нам.

Одна из джонок, более крупная, подошла почти вплотную к их левому борту. На палубе стоял седой китаец в промасленной куртке. Он поймал взгляд Тимура и отдал честь, касаясь двух пальцев козырька кепки. Это был сигнал. Мы свои. Или, по крайней мере, мы на одной стороне в этот момент.

Катамаран, искусно лавируя, подошёл к их правому борту. С него перебросили сходни. На палубу «Странника» высыпали люди в чёрной тактической форме без знаков различия. Они моментально взяли под контроль все проходы на корму.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ: ЛИЦО «ГОЛЛАНДЦА»

К Тимуру подошёл их командир. Высокий, сутулый, со шрамом через бровь. Он говорил на идеальном русском с лёгким прибалтийским акцентом. — Капитан Рудов. Вас ждали. У вас есть пять минут на погрузку. Контейнеры с ка-тамарана в ваш трюм номер два. Взамен мы забираем «синий чемодан» из цистерны номер три. — А что в контейнерах? — упёрся Тимур. — Ваша новая судьба, — холодно ответил шрам. — И ваша оплата. Полмиллиона долларов в золотых слитках в первом контейнере. Остальное — оборудование. Квантовые коммуникаторы. Данные с австралийского рудника. То, что нельзя передать по сети. Теперь это ваш груз до Владивостока. — Я не соглашался! — Вы вышли в море, капитан. Вы уже согласились на всё, что в нём происходит, — сказал Войцеховский, появившись за спиной командира. — Это работа. Ваша настоящая работа начинается сейчас.

Тимур окинул взглядом мостик. Его люди смотрели на него. В их глазах был не страх, а вызов. Ты наш капитан. Решай. Он видел рыбацкий заслон, держащий на расстоянии «акул». Видел профессиональных солдат на своей палубе. Он был в центре бури, которую сам и вызвал.

— Делайте погрузку, — скрипнул он. — Но мои люди контролируют крепление груза. И золото остаётся в моей каюте.

Сейчас же.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ: ГНЕВ МОРЯ

Погрузка шла под рёв двигателей и далёкие, но всё приближающиеся очереди. «Акулы», поняв тактику, начали расстреливать рыбацкие джонки. Одна из них, объятая пламенем, начала тонуть. Хаос достиг апогея.

И тогда вмешалось море. С запада, откуда его не ждали, накатила стена чёрной тучи. Не обычный тропический шквал, а нечто чудовищное. Барометр, только-только пришедший в себя после помех, рухнул вниз. — Ураганный ветер! — закричал боцман. — Волна с кормы!

Это была та самая непредсказуемая ярость Тихого океана. Волна высотой с пятиэтажный дом подняла «Азиатского странника» и швырнула его вперёд. Сходни с катамараном разлетелись в щепки. Не закреплённые контейнеры грохнулись на палубу. Один из солдат «голландца» сорвался за борт и исчез в кипящей пене.

Стихия всех уравнивала. Катера «акул» отбросило, как щепки. Катамаран отнесло на милую. Рыбаки бросились спасаться кто как мог.

Тимур вцепился в штурвал, хотя управление было бесполезно. — Убрать людей с палубы! Закрепить всё, что можно! Машина — самый малый вперед, руль право на борт! Держим нос на волну!

Его судно, его крепость, его крест — стонало и скрипело всеми швами. Но оно держалось. В этом аду не было ни «голландцев», ни «акул». Были только он, его команда и древняя, слепая ярость океана.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ: ЦЕНА ВЫБОРА

Шторм бушевал шесть часов. Когда ветер стих, а небо сменилось грязно-серым заревом, вокруг плавала обломанная техника, обломки джонок и пятна соляра. Катамаран исчез. «Акулы» исчезли. Рыбаков не было видно.

На палубе «Странника» царило опустошение. Два контейнера так и остались на ней, помятые, но целые. Третий висел за бортом, удерживаемый одним тросом. Погиб один из «специалистов» Войцеховского, задавленный сорвавшимся шлюзом.

Тимур, с лицом, постаревшим на десять лет, собрал уцелевших в кают-компании. Войцеховский сидел в углу, безмолвный, глядя в одну точку. — Вот итог, — хрипло начал капитан. — Мы ввязались в чужую войну. Мы потеряли человека. Мы — контрабандисты. У нас на палубе лежит то, за что убивают. И золото. Вопрос один: что дальше?

Дед закурил, руки у него тряслись. — Во Владивосток идти нельзя, Тимур Николаич. Там нас либо «голландцы» встретят, либо свои же заберут с концами. Надо товар... перепридумать. — Куда? — спросил старпом. Все смотрели на капитана. И тут в дверь постучали. Вошёл боцман, таща за собой полуживого, оборванного человека в остатках формы. Это был тот самый солдат с катамарана, которого смыло за

борт. Его выловили среди обломков. — Говорит... — хрипло сказал боцман. — Только с капитаном. Про «Сон».

Тимур наклонился к нему. Умиравший прошептал ему на ухо всего одну фразу. Глаза капитана расширились. Он медленно выпрямился и посмотрел на своих людей.

— Меняем курс, — сказал он твёрдо. — Мы не идём ни в Китай, ни в Россию. Мы берём то золото, чиним судно, как можем, и идём сюда. Он ткнул пальцем в карту, висевшую на стене. В точку в открытом океане, в нейтральных водах, где не было никаких банок, только глубина в пять тысяч метров и заброшенная, давно не используемая океанографическая платформа эпохи холодной войны.

— Почему туда? — не понял старпом. — Потому что «груз Сон», — сказал Тимур, глядя в окно на утихающее, но все ещё грозное море, — это не данные и не оружие. Это человек. Ученый. Тот, кто знает, как эту войну остановить. И его надо спасти. Не передать. Спасти. Это наш выбор. Наш единственный честный курс.

Молчание повисло в каюте, прерываемое только скрипом корпуса. Они пересекли точку невозврата. Из перевозчиков они стали беглецами. Из наблюдателей — участниками. Их судовой журнал теперь был не просто документом. Он был обетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.